

Д.Е. Джакупова

Карагандинский университет «Казпотребсоюз», Караганда, Казахстан
(E-mail: dinara_jakupova@mail.ru)

Экономическая оценка реализации молодежной политики в Казахстане

Аннотация. В статье исследованы теоретические аспекты проведения анализа и оценки результативности реализации государственных программ, принимаемых в рамках государственного управления. Охарактеризованы сущность молодежной политики, значение активной работы с молодежью, поддержания ее стремления к саморазвитию и социализации обеспечения достойного уровня и качества жизни.

Выделены особенности и структура современной молодежной политики Казахстана, ее цели и задачи, уровни реализации, а также особенности ключевых программ и направлений работы с молодежью. Изучен зарубежный и отечественный опыт в сфере применения различных показателей и методов оценки результативности управления программами по молодежной политике. В процессе исследования выделены показатели эффективности молодежной политики, примененные при оценке эффективности государственной молодежной политики Казахстана.

По результатам проведенного анализа автором выделены особенности текущего состояния развития молодежной политики в Казахстане. Также проведен анализ существующих подходов к выделению показателей экономической эффективности реализации молодежной политики. По результатам проведенного анализа проведен отбор наиболее приемлемых подходов для анализа молодежной политики, экономической оценки результативности реализации молодежной политики в Казахстане по ключевым программам.

Ключевые слова: политика государства, молодежь, молодёжная политика, эффективность, индикаторы эффективности, эффективность государственных программ и проектов, качество и уровень жизни молодежи.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2021-4-64-78>

Введение

Молодежь – наиболее мобильная и восприимчивая социальная группа, которая имеет большое значение для развития любого государства мира и общества в целом, поскольку именно от данной категории населения напрямую зависит вектор их развития страны в ближайшей перспективе.

Казахстанцы сегодня – это весьма молодая и динамично развивающаяся нация, поскольку

практически каждый второй житель в стране моложе 30 лет (3 765,4 тыс. человек, доля молодежи от общей численности населения страны – 20,2%) [1, 22 с.].

При этом непосредственно с уровнем развития молодежи Казахстана (молодежь – население в возрасте от 14 до 28 лет), ее интеграцией в общество и мировое пространство в полной мере связано будущее страны, фундаментальные основы которого закладываются именно в настоящем.

Поэтому молодёжная политика выступает неотъемлемой частью целостной политики государства на современном этапе, представляющей собой систему законодательных актов и мер по установлению и дальнейшему поддержанию соответствующего общественного статуса молодого подрастающего поколения. Вместе с тем политика направлена на поддержание определённого качества жизни самой молодёжи, которая в перспективе станет важной экономически активной частью населения страны.

Предпринимаемые усилия государственных органов в части разработки и реализации молодежной политики часто не достигают большинства поставленных целей, а управление различными аспектами молодежной политики бывает достаточно трудным. Реализуемые в Казахстане программы и проекты молодежной политики страны порой слабо увязаны между собой и стратегическими целями государства, эти проекты зачастую не содержат в себе эффективных механизмов решения проблем, которые возникают у казахстанской молодежи сегодня, ряд целей и задач молодежной политики носят декларативный характер. В этом видятся основные проблемы государственного управления в сфере современной молодежной политики в Казахстане.

Как говорит отец американской философии управления (Питер Друкер) «Управлять можно только тем, что можно измерить». С данной точки зрения, можно сказать, что качественно управлять молодежной политикой можно, лишь измеряя результативность или эффективность реализуемых мер и программ. В данной связи одной из существенных проблем в области государственного управления программами по молодежной политике выступает отсутствие стандартизированной методологии для поддержки успешной реализации целевой программы на протяжении всего ее жизненного цикла. Зачастую на практике государственного управления возникают вопросы в части оценки результативности

множества крупных сложных и динамичных проектов, которые различаются по срокам (т.е. срочности исполнения) и размерам требуемых ресурсов, наличию определенных навыков и компетенций. Объективно оценить действенность, а также результативность и эффективность всего спектра принимаемых государственных мер в сфере молодежной политики возможно при наличии единых общепринятых критериев, показателей и индикаторов в данном вопросе, что обуславливает актуальность темы статьи. Оценка эффективности того или иного мероприятия или соответствующей программы молодежной политики в конечном счете упирается в поиск четкого ответа на вопрос, каким именно образом те или иные предпринимаемые меры будут содействовать развитию той или иной сферы жизни молодежи, обеспечивая ее качество и перспективы достижения желаемых целей [2, 524 с.].

Обращаясь к понятию «эффективность молодежной политики», невозможно найти четко регламентированных показателей для ее оценки. Причем отсутствие показателей эффективности отмечается на разных уровнях:

- микроуровне (в рамках местных молодежных политик);
- мезоуровне (в рамках региональных молодежных политик);
- макроуровне (в рамках национальных молодежных политик).

Системный подход к процессу производства оценки эффективности молодежной политики страны предполагает собой опору на утвержденную систему критериев (или показателей) ее эффективности. Проблема в том, что система таких критериев и показателей в Казахстане должным образом не регламентирована и не закреплена на законодательном уровне в Казахстане, что, безусловно, вызывает сложности при проведении оценки ее эффективности.

Все указанное выше говорит о высокой степени актуальности рассмотрения вопроса эффективности в отношении реализуемой молодежной политики в Казахстане через призму выделенных для этого показателей,

применимых для оценки экономической эффективности реализации молодежной политики.

Степень изученности проблемы. К рассмотрению вопросов развития молодежной политики в последнее время обращается множество авторов, которые изучают концептуальные основы ее развития в национальном разрезе, на современном этапе и в исторической ретроспективе: Алексеев С.В., Гуменюк А.А., Комарова М.С., Меркулов П.А., Цюник Д.А., Ярычев Н.У. Выделению сущности и особенностей категории «эффективность» уделено достаточно много внимания в экономике, менеджменте, социологии. Следует выделить работы таких авторов, как Денисов В.Т., Урсуд А.Д., Макконел К.Р., Брю С.А., Момот А.И., Бакало Е.А. Проблемность проведения оценки эффективности мероприятий молодежной, социальной и прочей политики изучали такие авторы как Ефанова О. А., Махмутов Р. Р., Коваленко Е.А., Фальковская К.И., Зеленин А.А. Несмотря на достаточно большое количество трудов, отмечается недостаток практических аналитических исследований в части выделения критериев оценки эффективности реализации мероприятий молодежной политики в РК.

Цель статьи - оценить эффективность реализации программ молодежной политики Казахстана путем:

- рассмотрения подходов авторов к выделению показателей экономической эффективности реализации молодежной политики;
- отбора наиболее приемлемых показателей для анализа молодежной политики Казахстана;
- оценки эффективности реализации программ молодежной политики Казахстана по отобранному показателю.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют методы системного, структурно-функционального (вертикального и

горизонтального) и институционального анализа. Для решения поставленных задач в рамках написания статьи применялись социологические методы, а именно: социологическое наблюдение, метод анализа информации.

Обсуждение

В наиболее ранних исследованиях оценки результативности молодежной политики использовались достаточно узкие определения, основанные на прямых наблюдаемых эффектах. К примеру, такие, как изменение политики или принятие новой программы назывались инструментальным использованием. Leviton and Hughes полагают, что инструментальное использование целесообразно, когда те, кто занимается программами, думали или действовали бы иначе при отсутствии информации [3, 548 с.]. Mark и Henry выдвинули гипотезу о том, что оценка тесно связана с типами программ, политикой и практикой, которые влияют на жизнь людей [4, 57 с.]. Kirkhart утверждает, что влияние оценки включает в себя как изменения, которые происходят в месте и общих временных рамках оценки, так и изменения, которые происходят где-то еще, а затем описывает три аспекта, связанные с влиянием оценки: источник, время и намерения [5, 23 с.].

Как полагают российские исследователи, анализ и оценка результативности управления процессом реализации государственных программ может основываться на различных теориях и подходах. Несколько условно такие подходы делят на два основных вида, а именно: анализ самого процесса и анализ условий, в которых и производится тот или иной результат. В самом первом случае оценивают соответствие между факторами того, что именно было запланировано, и тем, что на практике было достигнуто и реализовано. Основной целью анализа во втором случае выступает определение причинно-следственной связи между отдельными элементами процесса

реализации государственной программы и наблюдаемыми и (или) ее измеряемыми результатами [6, 11 с.].

В зарубежной исследовательской практике накоплен большой опыт в части проведения измерения социальной эффективности в рамках реализации прогнозной оценки тех или иных социальных последствий экономических и социальных программ, научно-технических проектов различных форм и направлений. К примеру, в 70-х гг. XX века в США создано было самостоятельное направление исследований в сфере оценки «социальных воздействий» (от англ. SIA – «Social Impact Assessment»). Точнее говоря, касаясь интегральных социальных последствий при реализации разных программ и проектов развития [7, 966 с.; 8, 11 с.; 9, 98 с.].

Оценка SIA включает в себя реализацию таких этапов как: анализ, мониторинг и управление непредвиденными и предполагаемыми социальными последствиями (положительными и отрицательными), запланированных вмешательств (программ, политик, планов, проектов) и любых процессов социальных трансформационных изменений, которые вызваны такими вмешательствами. Основная цель при этом - создать более справедливую и устойчивую среду обитания человека, биофизическую среду.

Можно сказать, что оценка воздействия способствует не только развитию, но и дальнейшему расширению прав и перспективных возможностей сообществ, развитию социального капитала (социальных сетей и доверия), а также наращиванию потенциала.

Методологию SIA можно применять к достаточно широкому спектру заранее запланированных вмешательств, осуществлять от имени весьма широкого круга участников, а не только лишь в рамках принятой нормативной базы. SIA вносит свой качественно новый вклад в процесс адаптивного управления программами, политиками, проектами и планами и, значит, нуждается в информировании в части

разработки и выполнения запланированного вмешательства. Концепция оценки SIA в полной мере опирается на местные знания и применяет процессы участия для анализа существующих проблем стейкхолдеров (затронутых и заинтересованных сторон). Концепция оценки вовлекает стейкхолдеров в оценку социальных воздействий, в анализ альтернатив в мониторинг запланированного вмешательства.

В практике SIA признается, что социальные, экономические и биофизические воздействия неразрывно и неразрывно взаимосвязаны. Изменение любого из этих доменов приведет к изменениям в других доменах. Следовательно, SIA должна развивать понимание путей воздействия, которые создаются, когда изменение в одном домене вызывает воздействия в других доменах, а также итеративные или иные последствия в каждом домене. Другими словами, необходимо учитывать воздействия второго и более высокого порядка и кумулятивные воздействия.

Способ концептуализации социальных воздействий - это изменение одного или нескольких из следующих элементов: образ жизни людей, их культура, политическая система, среда обитания, здоровье и благополучие, личные и имущественные права, их страхи и чаяния.

Пока нет единого и общепринятого определения социальных индикаторов, критериев и показателей молодежной политики, хотя они необходимы для определения благосостояния молодежи в общей популяции с целью оценки тенденций, определяющих ее развитие, эффективность усилий по укреплению здоровья, материальной поддержки, воспитания, образования и др. Некоторые социальные программы можно измерить напрямую (например, преступность, наркомания, здоровье, т.д.). И выбор количественных показателей и критериев, определяющих эффективность принятых мер, не является проблемой. В то же время существуют социальные процессы (нравственное развитие,

патриотизм, страх), которые невозможно измерить и необходимо использовать косвенные определения и критерии.

В современной научной литературе предлагают разные методы и показатели оценки результативности управления программами в сфере молодежной политики.

Так, Фальковская К.И. разработала показатели эффективности социальной работы с молодежью [10]:

1) обеспечение положительной динамики в решении разного рода социальных проблем разных категорий молодежи;

2) достижение позитивных трансформационных изменений в развитии управленческих органов государственной власти и системы социальных служб, работа которых направлена на развитие и поддержку молодежи в различных сегментах социальной сферы, таких как образование, социальная защита, здравоохранение, миграция, занятость;

3) полнота удовлетворения существующих и возникающих социальных потребностей разных категорий молодежи;

4) своевременность удовлетворения существующих социальных потребностей разных категорий молодежи.

Большинство исследований молодежной политики и молодежи опирается на статистические данные демографической статистики, позволяющей выявить демографические тенденции региона (страны в целом); провести оценку и выделить перспективы молодежной демографии: общее количество молодежи, доля в общем количестве взрослого населения в целом, возрастные группы; динамика роста доли молодежи: городская и сельская молодежь, мужчины и женщины; расовое распределение, мигранты, этнические меньшинства, беженцы, прочие группы коренного населения, рабочая молодежь, фермеры, студенты вузов, учащиеся средних профессиональных учебных заведений, учащиеся школ, интеллигенция, служащие.

Методика «Жастарға мейірімді мекен» основывается на проведении опросов

среди молодежи в возрасте от 14 до 28 лет по следующим сферам: благосостояние; самочувствие, удовлетворенность; безопасность; трудоустройство; здоровье и спорт; образование; гражданская активность; досуг.

С точки зрения оценки эффективности проводимой в стране социальной политики в отношении молодежи, наиболее качественные и комплексные исследования провели Устинкин С. В. и Рудаков А. В. Указанные авторы в своих исследованиях представили систематизированный методический подход к оценке эффективности молодежной политики, основанный на далее приведенной классификации:

— подходы, основанные на анализе социальных эффектов от реализации программ в сфере молодежной политики (государственных и региональных);

— подходы, опирающиеся на расчеты эффективности экономических затрат и соотношение полученных результатов с объемом потребленных ресурсов;

— комплексные подходы, ориентированные на определение социальных результатов программ и анализ их по произведенным расходам, с обязательным учетом достигнутых задекларированных политических целей.

Ниже, на рисунке 1, представлен комплекс выделенных авторами показателей, характеризующих социальный и экономический эффект от проводимой молодежной политики.

Первая группа приведённых на рисунке 1 показателей представлена так называемыми экономическими показателями, которые, по мнению авторов включают:

- количество молодых безработных. Высокий уровень общего удельного веса количества безработных молодых людей, не способных найти себе работу, говорит о недостаточно эффективной молодежной политике в сфере занятости населения на той или иной территории;

- среднее время поиска работы молодежью. Молодежь зачастую не имеет опыта работы, в результате менее востребована

Рисунок 1 – Комплекс показателей, характеризующих экономический и социальный эффект от проводимой молодежной политики на государственном и муниципальном уровнях

Примечание: составлено автором по данным Аналитического доклада «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана, 2019»

на рынке труда, хотя она более креативная и более вовлекаема в процесс творчества и инноваций;

- среднее значение жилой площади (т.е. кол-во комнат на члена семьи);
- средний доход на члена молодой семьи;
- уровень профессиональной подготовленности.

Указанные показатели в большей степени подходят к таким направлениям молодежной политики, как обучение и обеспечения занятости молодежи. Так, Зелин А.А. полагает, что структура общего терминологического понятия «эффективность молодежной политики» может в целом быть определена как соотношение между целью политики, ее полученным результатом и понесенным на это затратам как средствами примененными для ее реализации, с помощью которых достигают целей конкретных направлений

молодежной политики [11; 12,4 с.]. Очевидно из приведенного определения, что показатели эффективности должны в полной мере отражать основное направление молодежной политики. Так, основными направлениями государственной молодежной политики в Республике Казахстан выступают направления, приведенные на рисунке 2.

Основываясь на приведенных направлениях, можно выделить следующие показатели эффективности молодежной политики конкретно для Казахстана:

в части обеспечения соблюдения прав и свобод молодежи:

- процент молодежи, удовлетворенной обеспечением своих прав и свобод в стране, причем рост показателя в динамике является положительным фактором и стремиться должен к 100%;
- доля молодежи, не удовлетворенной обеспечением своих прав и свобод в стране, причем рост показателя в динамике является

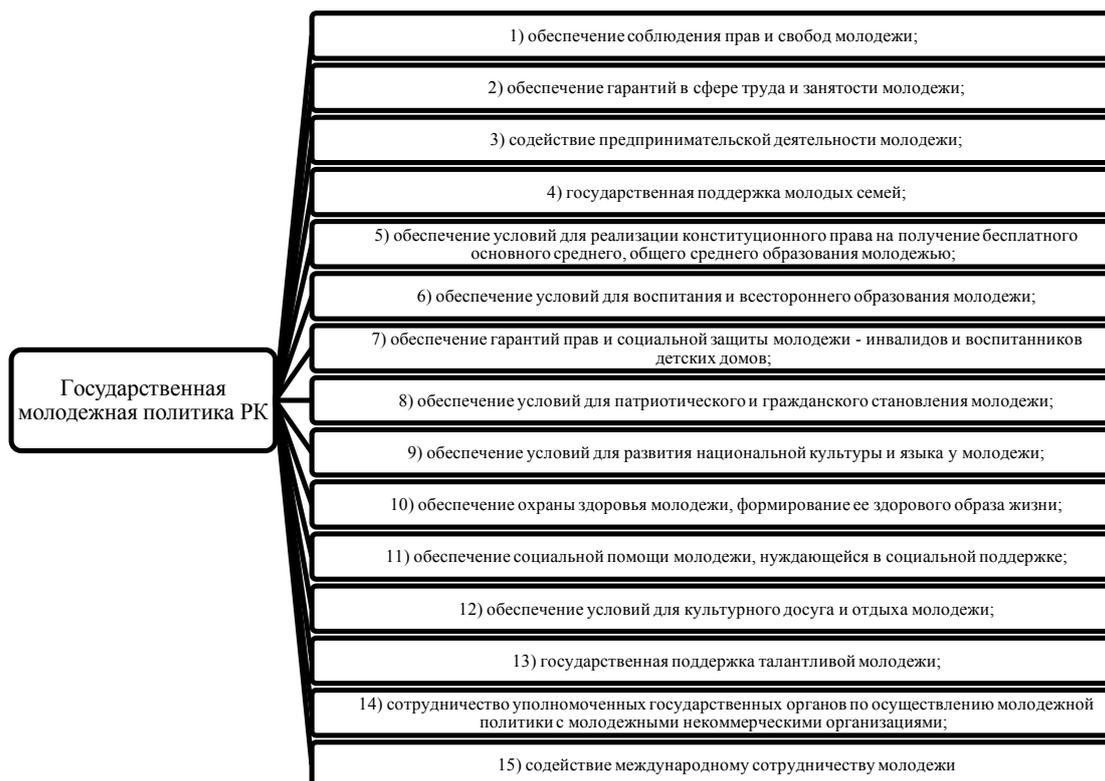

Рисунок 2 – Направления молодежной политики Казахстана до 2020 года

Примечание: составлено автором по данным Аналитического доклада «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана, 2019

положительным фактором и стремиться должен к 0%;

в части обеспечения гарантий в сфере труда и занятости молодежи;

- доля молодёжи, трудоустроившейся после окончания учебного заведения как % к общему количеству выпускников;

- доля молодёжи, трудоустроившейся по специальности сразу после окончания вуза или прочего учебного заведения как % к общему количеству выпускников;

- доля молодёжи в целом, занятой в трудовой деятельности (т.е. трудоустроенной), в общем количестве молодежи страны;

- уровень безработицы молодежи т.д.

в части содействия предпринимательской деятельности молодежи:

- повышение уровня вовлеченности молодежи в предпринимательство – рост доли молодежного предпринимательства среди всех предпринимателей страны;

- наращивание доли самозанятого населения среди молодежи;

- наращивание оборотов реализации услуг, работ и прочего среди молодежного предпринимательства;

в части государственной поддержки молодых семей:

- доля семей, обеспеченных собственным жильем;

- доля семей, имеющих совокупный семейный доход выше среднего по стране;

- доля семей, имеющих возможность принять участие в государственных программах по обеспечению жильем.

Безусловным является тот факт, что эффективность формирования и реализации государственной молодежной политики в значительной степени зависит от качества нормативно-правовой базы, которая обычно формируется десятилетиями.

Рисунок 3 – Государственные проекты и программы, предназначенные для молодежи, по направлению «Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек» (Программа «Еңбек»)

Примечание: составлено автором по данным Аналитического доклада «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана, 2019

Ключевой целью текущей ГМП в Казахстане является создание условий для полноценного культурного и духовного, а также образовательного и профессионального развития молодежи, физического развития молодого поколения, содействие участию молодежи в процессе принятия разного рода решений, успешной социализации и направление потенциала молодежи на дальнейшее развитие своей страны [13].

Государственная молодежная политика в Республике Казахстан представляет собой комплекс взаимосвязанных программ и проектов как инструментов управления в виде программ республиканского, местного, отраслевого и корпоративного значения, нацеленных на наиболее полное раскрытие потенциала молодежи, как особой социально-демографической группы. Собственно «государственной молодежной программой» можно считать только программы республиканского уровня, задающие общенациональные цели развития молодежи

и решения наиболее значимых проблем данной категории населения, принимая во внимание международную повестку. Следует выделить 3 фундаментальных уровня управления молодежной политикой, а именно:

– республиканский уровень, на котором действуют совет по молодежной политике при Президенте РК, совет по молодежной политике при Правительстве РК; КДМС МИОР Республики Казахстан; различные республиканские организации молодежи;

– областной уровень, на котором действуют уполномоченные управления в сфере координации вопросов в отношении молодежной политики в городах Алматы, Нур-Султане, Шымкенте и в 14 областях; региональные молодежные организации; молодежные ресурсные центры;

– районный уровень, на котором действуют районные отделы внутренней политики, инструкторы по работе с молодежью в сельской местности, молодежные ресурсные

центры городов и районов, а также молодежные организации.

Результаты

Программы местного значения, как правило, исходят из целеполагания республиканских программ, но также из своих собственных задач, региональных и местных проблем развития молодежи. При разработке отраслевых программ разработчики ориентируются на проблемы и задачи развития молодежи как работников отрасли, а при разработке корпоративных – на цели и задачи развития молодых сотрудников конкретного крупного предприятия или группы предприятий [11].

Проанализируем эффективность некоторых программ государственной молодёжной политики РК.

Так, к примеру, в Казахстане в период 2012-2017 гг. активно строилось жилье для молодых семей. Молодые семьи, возраст супругов до 29 лет, проживающих в браке не менее 2-х лет, имели возможность получать арендное жилье с предоставлением возможности последующего выкупа без внесения даже первоначального взноса.

В дальнейшем, в 2017 году, еще предоставляли жилье для молодых семей в г. Усть-Каменогорск. В начале января 2019 года только в г. Алматы принимали документы на распределение 40 квартир по программе в микрорайонах «Алгабас» и «Саялы» Алатауского района [11].

В рамках 2020 года в отношении молодежи Казахстана реализован большой проект «Арендное жилье для работающей молодежи». До 2021 года планировалось выделить в целом 9 тысяч квартир. На региональном уровне молодые семьи получили 5 546 квартир.

Найти работу сразу после окончания университета удается не всем дипломированным специалистам. Работодатель чаще всего заинтересован в найме сотрудника с опытом работы. В этом случае вчерашним выпускникам приходит на помощь государство, реализуя программы «С

дипломом в село», «Молодежная практика» и «Молодежный кадровый резерв».

В рамках программы «С дипломом в село» более трех тысяч человек получили бюджетные средства на сумму 16 миллиардов тенге на приобретение жилья [15].

Для поддержки безработной молодежи также реализуются государственные программы. Это Госпрограмма развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек».

В данной программе принимают участие более 172 тысячи молодых ребят, что составляет 33% молодежи. В данную программу входят также социальные рабочие места, более 20 тысяч по программе «Молодежная практика», более 15 тысяч представителей молодежи участвуют в общественных работах.

Также действует проект «Бастау бизнес», в рамках которого проводится переобучение по основам предпринимательства. Более 5 тысяч молодых ребят прошли обучение, более 900 человек открыли свое дело. На сегодня 4,6 тыс. чел. уже получили малые гранты для реализации своих бизнес-идей, также более 3,4 тыс. чел. прошли специальные краткосрочные курсы [16].

Так, можно сказать, что отмечается рост процента обеспеченности молодежи жильем, однако пока показатель не достигает 100% значения, что в целом говорит о недостаточной эффективности государственной молодежной политики в данной сфере.

Кроме того, каждый четвертый безработный молодой человек в Казахстане более полугода не может найти работу [16].

При этом в стране в четвертом квартале 2020 года числилось 76,6 тыс. безработных молодых людей в возрасте от 15 до 28 лет, что на 5,5% меньше, чем в аналогичном периоде 2019 года, и что в целом позитивно характеризует молодежную политику страны в сфере поддержки занятости молодого населения. Причем наблюдается некоторая дискриминация, так, среди женщин уровень безработицы намного выше, нежели среди мужчин: 4,4% против 2,9%.

Но если рассматривать общий уровень безработицы среди молодежи за период с

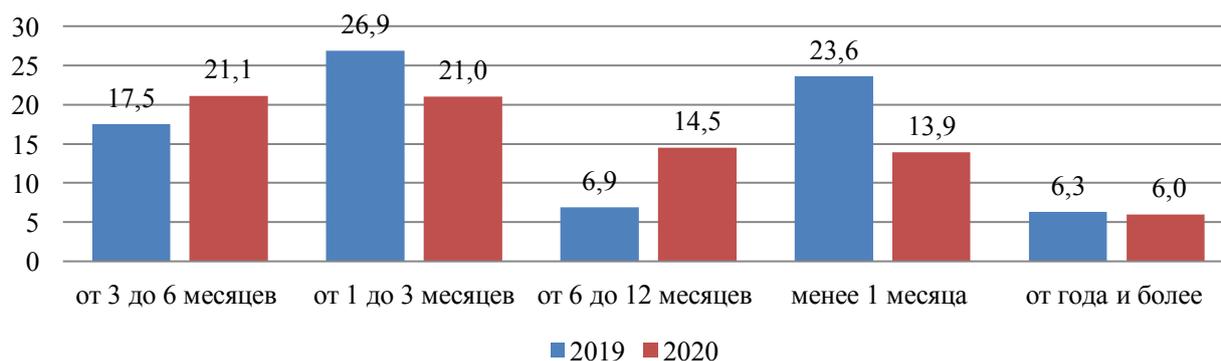

Рисунок 4 – Количество молодежи по продолжительности поиска работы
IV квартал 2019-2020 гг.

Примечание: составлено автором по данным Аналитического доклада «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана, 2019»

2015 года по 2020 год, то можно сказать, что если в 2015 году число безработной молодежи составляло 108,7 тыс. чел., то в 2020 году данный показатель сократился на 32,1 тыс. чел. или 29,53%, достигнув уровня 76,6 тыс. чел., что в целом характеризует эффективность предпринимаемых государством мер в части обеспечения занятости молодежи.

При этом, если рассматривать безработицу среди молодежи в Казахстане в разрезе регионов, то можно отметить, что больше всего безработных молодых людей проживает в Алматы: 18,9% от РК, или 14,5 тыс. чел., что в целом на 12,5% меньше, нежели годом ранее. Далее следует Алматинская (9,7 тыс. чел.) и Туркестанская (6,7 тыс. человек) области.

Такое положение дел говорит о меньшей эффективности государственной политики в обозначенных регионах. Кроме того, в южной столице уровень молодежной безработицы объясняется большим количеством выпускников вузов (две трети студентов выпускников остается после окончания учебы в городе), а треть из уехавших выпускников в течение года возвращается обратно, что оказывает огромное давление на рынок труда [17].

На положение молодежи и ее настроения влияет в целом нехватка рабочих мест на рынке труда. Молодежь стремится найти свое «место под солнцем» и не всегда находит себя в социуме. Отсюда такие проблемы,

как суицидальность, глубокое социальное отчуждение [18].

Также возросло число молодежи, продолжительность поиска работы которой составляет от 6 до 12 месяцев и от 3 до 6 месяцев (рисунок 4).

Основной проблемой молодежной политики в части трудоустройства молодежи является бессистемность политики развития сферы образования и политики обеспечения занятости молодежи, со слабым учетом требований и потребностей рынка труда [19]. Кроме того, как показывают результаты данных социологического исследования НИЦ «Молодежь», степень заинтересованности молодежи в реализации государственной молодежной политики достаточно низкая. Активно интересуются молодежной политикой в стране всего 9,5% молодежи. При этом каждый третий проявляет интерес к данному предмету изучения время от времени (32,1% от количества опрошенных).

Большинство респондентов не интересуются тем, как именно развивается государственная молодежная политика в стране, 46,2% от количества опрошенных (рисунок 5).

При этом половина опрошенной молодежи оценивает степень внимания государства к вопросам поддержки молодежи как недостаточную, объясняя свою позицию тем, что государство создает все условия для развития

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы тем, как в Казахстане развивается государственная молодежная политика?», %

Примечание: составлено автором по данным Аналитического доклада «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана, 2019

молодежи (51,8%). Однако значительна и доля тех, кто считает, что внимание, которое уделяет государство вопросам поддержки молодежи, является недостаточным, – таких 29,5%. Еще 14,3% молодых граждан категоричны в своем мнении, полагая, что государство ничего не делает для молодежи рисунок 6.

Выводы

Таким образом, можно выделить следующие особенности текущего состояния развития молодежной политики в Казахстане:

- отсутствие должной системности в разработке различных направлений молодежной политики, зачастую они имеют слабую степень согласованности;
- недостижение целевых показателей по отдельным программам молодежной

политики, что говорит о недостаточной ее эффективности;

- низкий уровень вовлеченности самой молодежи в решение ее ключевых проблем в рамках политики государства;

- слабая скоординированность государственной молодежной политики с другими сферами;

- отсутствие системы индикаторов оценки эффективности государственной политики в отношении молодежи,

- отсутствие универсальной системы диагностики и комплексного социального мониторинга состояния молодежной сферы.

Указанные проблемные области требуют разработки мер по преодолению недостатков, что позволит в разы повысить качество и эффективность молодежной политики в Казахстане.

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, достаточно ли внимания государственные органы уделяют проблемам молодежи?», %

Примечание: составлено автором по данным Аналитического доклада «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана, 2019

Список литературы

- 1 Аналитический отчет Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан «Молодежь Республики Казахстан» Нур-Султан 2020. [Электрон. ресурс] – URL: http://www.cisstat.com/youth/rus/Kazakhstan-onlineMeeting_youthStatistic_12-2020.pdf (дата обращения: 15.05.2021)
- 2 Ефанова О.А. Методологические проблемы оценки эффективности мероприятий молодежной политики // Молодой ученый. – 2017. – Т. 141. - № 7. – С. 519-524.
- 3 Leviton L.C., Hughes F.X. Research on the utilization of evaluations: A review and synthesis. – Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1981. - P. 525-548.
- 4 Mark M.M., Henry G.T. The Mechanisms and Outcomes of Evaluation Influence // SAGE Publications. - 2004. – Vol. 10. - № 1. - P. 35–57.
- 5 Kirkhart K.E. Reconceptualizing Evaluation Use: An integrated theory of influence. - San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2000. – 111 p.
- 6 Коваленко Е.А. Эффективность государственных адресных социальных программ: дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.08. - Москва, 2009. - 227 с.
- 7 Dendena B., Corsi S. The Environmental and Social Impact Assessment: a further step towards an integrated assessment process // Journal of Cleaner Production. - 2015. - № 108. - P. 965–966.
- 8 Vanclay F. International Principles for Social Impact Assessment // Impact Assessment & Project Appraisal. - 2003. - Т. 21. - № 1. - P. 5-11.
- 9 Vanclay F. Social Impact Assessment: Guidance for assessing and managing the social impacts of projects. - USA: International Association for Impact Assessment, 2015. - 98 p.
- 10 Фальковская К.И. Влияние органов по делам молодежи на эффективность социальной работы с молодежью: автореф. дис. ... канд. социологич. наук: 22.00.08. - Москва, 2004. - 16 с.
- 11 Аналитический доклад «Формирование концептуальных подходов по реализации государственной молодежной политики Казахстана г. Нур-Султан 2019. [Электрон. ресурс] – URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizaczii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (дата обращения: 15.05.2021)
- 12 Показатели эффективности молодежной политики. [Электрон. ресурс] – URL: <https://schetuchet.ru/pokazateli-effektivnosti-molodezhnoj-politiki/#i-2> (дата обращения: 15.05.2021)
- 13 Зеленин А.А. Критериальная модель оценки эффективности молодежной политики // Ползуновский вестник: теоретически и науч.-практический журнал. Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова – Барнаул. – 2012. - № 3. - С. 1-4.
- 14 Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V ЗРК «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан». [Электрон. ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 15.05.2021).
- 15 Недавно созданные семьи смогут приобрести жилье на выгодных условиях. [Электрон. ресурс] – URL: https://hcsbk.kz/ru/news/press_relyze/neced-families-will-be-able-to-buy-apartments-on-favorable-terms/ (дата обращения: 15.05.2021)
- 16 Девять тысяч квартир выделяют молодым казахстанцам в 2021 году. [Электрон. ресурс] – URL: https://baignews.kz/news/devyat_tysyach_kvartir_vydelyat_molodym_kazakhstantsam_v_2021_godu/ (дата обращения: 15.05.2021)
- 17 Арендное жилье для молодежи: 9 тыс. квартир планируется выделить до 2021. [Электрон. ресурс] – URL: https://forbes.kz/news/2020/11/05/newsid_237075 (дата обращения: 15.05.2021)
- 18 В Казахстане 17% всех безработных — молодежь. [Электрон. ресурс] – URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/93791/v-kazakhstane-17-vsekh-bezrobotnykh-molodezh.html> (дата обращения: 15.05.2021)
- 19 «Почему меня не берут на работу?»: проблема безработицы среди молодежи. [Электрон. ресурс] – URL: <https://kursiv.kz/news/issledovaniya/2018-11/pochemu-menya-ne-berut-na-rabotu-problema-bezroboticy-sredi-molodyozhi> (дата обращения: 15.05.2021)

Д.Е. Джакупова

«Қазтұтынуодағы» Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

Қазақстандағы жастар саясатын жүзеге асырудың экономикалық тиімділігі

Аннотация. Мақалада мемлекеттік басқару шеңберінде қабылданатын мемлекеттік бағдарламалардың іске асырылуына талдау мен бағалау жүргізудің теориялық аспектілері зерттелген. Жастар саясатының мәні, жастармен белсенді жұмыс жасау, олардың өзін-өзі дамыту мен әлеуметтенуге деген ұмтылысын сақтау, өмірдің лайықты деңгейі мен сапасын қамтамасыз ету маңыздылығы сипатталады.

Қазақстандағы қазіргі заманғы жастар саясатының ерекшеліктері мен құрылымы, оның мақсаттары мен міндеттері, іске асыру деңгейлері, сондай-ақ негізгі бағдарламалар мен жастармен жұмыс бағыттарының ерекшеліктері көрсетілген. Жастар саясаты бағдарламаларын басқару тиімділігін бағалаудың түрлі индикаторлары мен әдістерін қолдану тұрғысынан шетелдік және отандық зерттеу тәжірибесі талданды. Зерттеу барысында Қазақстанның мемлекеттік жастар саясатының тиімділігін бағалау кезінде қолданылатын жастар саясаты тиімділігінің индикаторлары анықталды.

Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша автор Қазақстандағы жастар саясатының қазіргі даму жағдайының ерекшеліктерін атап өтті. Автор жастар саясатын жүзеге асырудың экономикалық тиімділік көрсеткіштерін бөлуге қатысты қолданыстағы тәсілдерге талдау жүргізді. Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша Қазақстанның жастар саясатын талдау үшін неғұрлым қолайлы тәсілдерге іріктеу және түйінді бағдарламалар бойынша Қазақстанда жастар саясатын іске асыру нәтижелілігін экономикалық бағалау үшін осы тәсілдерді пайдалану жүргізілді.

Түйін сөздер: мемлекеттік саясат, жастар, жастар саясаты, тиімділік, нәтиже көрсеткіштері, мемлекеттік бағдарламалар мен жобалардың тиімділігі, жастардың өмір сапасы мен деңгейі.

D.Y. Jakupova

Karaganda University of Kazpotreboysuz, Karaganda, Kazakhstan

Economic efficiency of the implementation of youth policy in Kazakhstan

Abstract. The article examines the theoretical aspects of the analysis and evaluation of the effectiveness of the implementation of state programs adopted within the framework of public administration. The article considers the essence of youth policy, the importance of active work with young people, maintaining their desire for self-development and socialization, ensuring a decent level and quality of life.

The article highlights features and structure of modern youth policy in Kazakhstan, its goals and objectives, levels of implementation, as well as features of key programs and areas of work with youth. There have been analyzed foreign and domestic research practices in terms of the use of various indicators and methods for assessing the effectiveness of the management of youth policy programs. During the study, there were identified indicators of the effectiveness of youth policy, which were applied in assessing the effectiveness of the state youth policy of Kazakhstan.

Based on the results of the analysis, the author highlights the features of the current state of development of youth policy in Kazakhstan. The author analyzes the existing approaches to the allocation of indicators of the economic efficiency of the implementation of youth policy. Based on the results of the analysis, there was carried out the selection of the most acceptable approaches for the analysis of the youth policy of Kazakhstan and the use of these approaches for the economic assessment of the effectiveness of the implementation of youth policy in Kazakhstan according to key programs.

Keywords: government policy, youth, youth policy, efficiency, performance indicators, the efficiency of government programs and projects, quality and standard of living of youth.

References

- 1 Analiticheskij otchet Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan «Molodezh' Respubliki Kazahstan» Nur-Sultan 2020 [Analytical report of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan «Youth of the Republic of Kazakhstan» Nur-Sultan 2020]. [Electronic resource] - Available at: http://www.cisstat.com/youth/rus/Kazakhstan-onlineMeeting_youthStatistic_12-2020.pdf (Accessed: 15.05.2021)
- 2 Efanova O.A. Metodologicheskie problemy ocenki effektivnosti meropriyatij molodezhnoj politiki, Molodoj uchenyj [Methodological problems of assessing the effectiveness of youth policy measures, Young scientist], 7, 519-524 (2017). [in Russian]
- 3 Leviton L.C., Hughes F.X. Research on the utilization of evaluations: A review and synthesis (Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 1981, 525-548 p.).
- 4 Mark M.M., Henry G.T. The Mechanisms and Outcomes of Evaluation Influence, SAGE Publications, 1(10), 35-57 (2004).
- 5 Kirkhart K.E. Reconceptualizing Evaluation Use: An integrated theory of influence (San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 2000, 111 p.).
- 6 Kovalenko E.A. Effektivnost' gosudarstvennyh adresnyh social'nyh program [The effectiveness of state targeted social programs]. dis. ... Cand. sociological. Sciences: 22.00.08, Moscow, 227 p. [in Russian]
- 7 Dendena B., Corsi S. The Environmental and Social Impact Assessment: a further step towards an integrated assessment process, Journal of Cleaner Production, 108, 965-966 (2015).
- 8 Vanclay F. International Principles for Social Impact Assessment, Impact Assessment & Project Appraisal, 1(21), 5-11 (2003).
- 9 Vanclay F. Social Impact Assessment: Guidance for assessing and managing the social impacts of projects (USA: International Association for Impact Assessment, 2015, 98 p.).
- 10 Falkovskaya K.I. Vliyanie organov po delam molodezhi na effektivnost' social'noj raboty s molodezh'yu [Influence of youth affairs bodies on the effectiveness of social work with youth]. author. dis. ... Cand. sociological Sciences: 22.00.08, Moscow, 16 p. [in Russian]
- 11 Analiticheskij doklad «Formirovanie konceptual'nyh podhodov po realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Kazahstana [Analytical report «Formation of conceptual approaches to the implementation of the state youth policy of Kazakhstan»] (2019). [Electronic resource] - Available at: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/08/doklad-formirovanie-konceptualnyh-podhodov-po-realizacii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki.pdf> (Accessed: 15.05.2021)
- 12 Pokazateli effektivnosti molodezhnoj politiki [Indicators of the effectiveness of youth policy]. [Electronic resource] - Available at: <http://schetuchet.ru/pokazateli-effektivnosti-molodezhnoj-politiki/#i-2> (Accessed: 15.05.2021)
- 13 Zelenin A.A. Kriterial'naya model' ocenki effektivnosti molodezhnoj politiki [Criteria model for assessing the effectiveness of youth policy], 3, 1-4 (2012). [in Russian]
- 14 Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 fevralja 2015 goda № 285-V ZRK «O gosudarstvennoj molodezhnoj politike v Respublike Kazahstan» [The Law of the Republic of Kazakhstan dated 9 February, 2015 No.285-V. «On State Youth Policy]. [Electronic resource] - Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z1500000285> (Accessed: 15.05.2021)
- 15 Nedavno sozdannye sem'i smogut priobresti zhil'e na vygodnyh usloviyah [Newly created families will be able to purchase housing on favorable terms]. [Electronic resource] - Available at: https://hcsbk.kz/ru/news/press_relize/neced-families-will-be-able-to-buy-apartments-on-favorable-terms/ (Accessed: 15.05.2021)
- 16 Devyat' tysyach kvartir vydelyat molodym kazahstancam v 2021 godu [Nine thousand apartments will be allocated to young Kazakhstanis in 2021]. [Electronic resource] - Available at: https://baigenews.kz/news/devyat_tysyach_kvartir_vydelyat_molodym_kazahstancam_v_2021_godu/ (Accessed: 15.05.2021)
- 17 Arendnoe zhil'e dlya molodezhi: 9 tys. kvartir planiruetsya vydelit' do 2021 [Rental housing for youth: 9 thousand apartments are planned to be allocated until 2021]. [Electronic resource] - Available at: https://forbes.kz/news/2020/11/05/newsid_237075 (Accessed: 15.05.2021)
- 18 V Kazahstane 17% vseh bezrabotnyh — molodyozh' [In Kazakhstan, 17% of all unemployed are young people]. [Electronic resource] - Available at: <https://kapital.kz/gosudarstvo/93791/v-kazahstane-17-vseh-bezrabotnykh-molodezh.html> (Accessed: 15.05.2021)

19 «Pochemu menya ne berut na rabotu?»: problema bezroboticy sredi molodyozhi RK...[«Why am I not hired?»: The problem of unemployment among the youth of the Republic of Kazakhstan ...]. [Electronic resource] - Available at: <https://kursiv.kz/news/issledovaniya/2018-11/pochemu-menya-ne-berut-na-rabotu-problema-bezroboticy-sredi-molodyozhi> (Accessed: 15.05.2021)

Сведения об авторах:

Джакупова Д.Е. – докторант PhD образовательной программы «Государственное и местное управление», Карагандинский университет Казпотребсоюза, ул. Академическая, 9, Караганда, Казахстан.

Жакирова Д.Ү. – Ph.D. student in State and Local Government, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, 9 Akademicheskaya str., Karaganda, Kazakhstan.